

Виктория Дьякова¹

СОЗВЕЗДИЕ ДЕБЮТОВ

*Опера Р. Вагнера «Тангейзер».
Мариинский театр, 7.10.2022*

«Тангейзер» — одна из самых противоречивых опер в наследии Рихарда Вагнера. Произведение увидело свет в октябре 1845 года в Дрездене и удостоилось как восторженных похвал, так и крайне резкого порицания со стороны критиков. Однако хвалебных отзывов было значительно больше. Даже самый ярый враг Вагнера, не оставлявший камня на камне от его творений венский критик Эдуард Ганслик² написал после премьеры: «Я твёрдо убеждён, что это лучшее, чего удалось достичь в большой опере за последние двадцать лет. Рихард Вагнер, я уверен, величайший драматический талант среди всех современных композиторов».

Однако сам Вагнер не разделял энтузиазм поклонников. «Пожалуй, это моя худшая опера», — записал композитор в дневнике после премьеры и придерживался этой оценки до конца жизни. Композитор постоянно совершенствовал своё творение — много раз возвращался, вносил изменения, идя навстречу требованиям театров, правил из внутренних побуждений, стремясь к идеалу. Однако финальной точки так и не поставил, заметив в записях, что так и остался в этом отношении «в долгу перед поклонниками». Либретто оперы написано самим композитором. В нём Вагнер мастерски соединил три различные легенды. Рыцарь Тангейзер — историческая личность, миннезингер, живший в Германии между 1220–70 годами. Он много странствовал, принимал участие в войнах и рыцарских турнирах, о чём слагал свои песни. После

¹ **Дьякова Виктория Борисовна** родилась в Ленинграде. Окончила филологический факультет Ленинградского гос. университета — кафедра английской филологии. Прозаик, первый фантастический роман опубликован в 2003 году. Член Многонационального Союза писателей, член Международной ассоциации писателей баталистов и маринистов. Удостоена диплома этой организации за творчество на военную тематику, лауреат других литературных премий. Живёт в Санкт-Петербурге.

² Эдуард Ганслик (1825–1904) — австрийский музыковед и музыкальный критик.

смерти Тангейзер стал героем народного сказания, обработанного Генрихом Гейне. Тангейзер также является героем новеллы Л. Тика³, с юности известной Вагнеру. Это — красивая легенда о кающемся рыцаре, прошедшем целый год в царстве языческой богини Венеры, и о жестокосердном Папе римском, в руках которого зацвёл сухой посох.

С легендой о «Венериной горе», так первоначально Вагнер хотел назвать оперу, композитор объединил сказание о состязании певцов в Вартбурге, близ Эйзенаха, — в замке ландграфа Тюрингского, страстного любителя поэзии и покровителя миннезингеров. В качестве соперника Тангейзера композитор показал в своей опере Вольфрама фон Эшенбаха — одного из крупнейших немецких поэтов средневековья, автора поэмы о Лоэнгрине и его отце Парсифале, которой Вагнер частично воспользовался позднее в своих двух операх.

Третья легенда, использованная в «Тангейзере», послужила источником для образа героини — Елизаветы, которую Вагнер сделал племянницей ландграфа Тюрингского. Это также исторический персонаж — венгерская принцесса, которая ещё с детства предназначалась в жёны сыну ландграфа, грубому и жестокому воину, погибшему впоследствии в крестовом походе. Елизавета кротко сносила притеснения мужа, а затем свекрови, и после смерти была объявлена католической святой.

В Мариинском театре исполняется исходная дрезденская редакция оперы. За короткий срок команда постановщиков во главе с режиссёром-постановщиком Вячеславом Стародубцевым⁴ предложила две совершенно разные сценические версии этой оперы, одну — в Концертном зале, другую — на сцене Мариинского-2. В Стародубцев так отзывался о работе над оперой Вагнера: «В музыке великих композиторов нет второстепенностей, всё главное и важное, и как важно услышать, прочувствовать, понять и воспроизвести всё с точностью и вкусом. Небо подарило встречу с Валерием Гергиевым. Работа с Маэстро, тем

³ Тик Людвиг Иоганн (1773–1853) — немецкий поэт, писатель, драматург и переводчик. Один из отцов современной новеллы.

⁴ Вячеслав Стародубцев — главный режиссёр Новосибирского театра оперы и балета, режиссёр театра Геликон-Опера и художественный руководитель театра «ДО» (Драмы и оперы). На фотографии слева от Валерия Гергиева.

более над Вагнером, всегда казалась мне неосуществимой мечтой. Наблюдая за репетициями, общаясь с Маэстро, я заново открываю для себя смысл Музыки как системы мышления и чувствования. Это невероятный восторг — открыть для себя то, что, казалось бы, знакомо и чему ты посвящаешь свою жизнь. Как будто только сейчас я покинул Землю и увидел звёзды живьём, без телескопа. Я понял, что до сегодняшнего дня я ничего не понимал. Режиссура в каждой ноте, в каждой ноте театр! Придётся открывать всё заново и испытать экстатическое счастье открытия нового мира».

Дрезденский вариант означает, что опера исполняется с пятнадцатиминутной увертюрой, которая звучит целиком. Это гениальный симфонический пересказ всей оперы. Увертюра к «Тангейзеру» часто исполняется отдельно в программах симфонических концертов классической музыки. Она основана на хоре пилигримов, с которого опера начинается и которым она завершается, и частично на контрастной ему музыке оргий в гроте Венеры. Таким образом, увертюра как бы обобщает тему всего сюжета — сражения Любви Небесной и Любви Земной за душу героя.

Увертюра предваряет три действия, где события разворачиваются по-вагнеровски неторопливо, но держат зрителя в постоянном напряжении. В центре сюжета испытанное драматургическое средство — любовный треугольник, который Вагнер нагрузил сложной этической и духовной проблематикой. Поэт, Святая и Блудница составляют вершины этого треугольника. Поэт мечется между двумя полюсами, это находит отражение в его творчестве. Он отринут нетерпимым к страстному и свободному искусству обществом. Всё, что бесконтрольно, революционно, — всё воспринимается обществом как угроза.

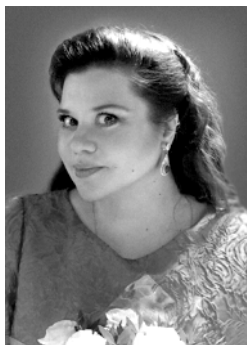
Глубина и универсализм идей Вагнера позволили постановщикам спектакля уйти от сказочной рыцарской тематики и переместить происходящее в жёсткие современные реалии, отнюдь не романтические. Душное театральное закулисье вместо грота Венеры, съезд тоталитарной партии, напоминающей хроникальные съезды нацистов в Нюрнберге, неблагополучный городской квартал с публичным домом. Чёрные зонты вместо мечей, блестящие плащи, застёгнутые на все пуговицы, вызывающие воспоминания об эпохе в истории Германии, когда в таких плащах расхаживали элитные спецслужбисты в Берлине, а Вагнер был любимейшим композитором фюрера. И такая же жестокая нетерпимость ко всему новому, живому, искреннему. Новая постановка «Тангейзера» насыщена аллегориями, над которыми интересно поразмыслить.

Премьерные спектакли «Тангейзера» в Мариинском-2 состоялись летом 2021 года. В новом — двести сороковом сезоне оперу представили в совершенно обновлённом составе. Это неожиданно придало постановке новое необыкновенно драматичное звучание, ещё раз напоминая, что как ни велик композитор, но многое, очень многое зависит от исполнителей.

В первом действии Венера (театральная примадонна) старается уговорить разочаровавшегося в совместной жизни супруга сохранить их отношения. Страстные убеждения, упреки, драматичные жесты — всё это очень органично и убедительно представила заслуженная артистка России сопрано Анна Маркарова. Специалисты не раз отмечали голосовые достоинства певицы — силу исполнения, редкостно красивый тембр и широкий диапазон. Кроме того, на мой взгляд, Анна Маркарова обладает ярко выраженной индивидуальностью, которая самым положительным образом сказалась на трактовке образа богини.

Очень колоритно и запоминающе представил Ландграфа Германа бас Глеб Перязев — этакий вождь и повелитель, мастерски указывающий длинным красным зонтом направление мыслей и движения паствы. Глеб Перязев — восходящая звезда Мариинского театра. Родом из Иркутска, солист дебютировал на главной сцене Петербурга в 2015 году в опере Родиона Щедрина «Рождественская сказка». Владелец роскошного баса кантанта и богатого актёрского дарования, Глеб — один из самых востребованных молодых певцов. У артиста внушительный послужной список со сложнейшими партиями мирового басового репертуара. Он много ездит на гастроли, участвует в зарубежных фестивалях. На сцене Мариинского театра Глеб Перязев исполнил более тридцати партий.

«Мариинский театр — один из сильнейших театров в мире в “вагнеровском” репертуаре, — рассказал артист в коротком интервью. — Для каждого солиста нашего театра исполнять оперы Вагнера — особая честь. Я начал своё погружение в этот материал достаточно рано. Одна из первых партий в моём репертуаре была роль Доннера в опере “Золото Рейна”, мне было 22 года. За эти годы было много интересной работы. Однако партия Ландграфа Германа — одна из самых любимых. Роль многогранная — одновременно благородная и весьма драматичная. А когда за дирижёрским пультом маэстро Гергиев — один из главных вагнеровских дирижёров мира, — музыка обретает своё истинное звучание, а мы, солисты, чувствуем невероятную свободу и уверенность в собственной интерпретации. Безусловно, в конкретной постановке есть очевидные отклонения от текста и первичного замысла, — про-

Анна Маркарова

Глеб Перязев

Мария Баянкина

должает Глеб. — Это вообще явная мировая тенденция в оперной режиссуре. Но особые обстоятельства, нестандартные решения только улучшают работу артистов, позволяют пользоваться новыми красками. Я лично отметил прекрасную работу художников, просмотрев постановку из зала. Для Ландграфа созданы все сценические условия, чтобы донести масштаб роли до зрителей».

Вообще, весь пятничный состав можно назвать парадом индивидуальностей. Центральный образ — рыцаря Тангейзера, — представил тенор Сергей Скороходов. Певца называют одним из сокровищ Мариинского театра. Он обладает красивым лирическим тембром, который вроде бы и не свойственен вагнеровским персонажам, требующим героических нот, но просто необходим для создания образа именно романтического героя с его душевными переживаниями, смятением. «Вся партия точно вырезана алмазным вокальным резцом», — метко заметил один из критиков.

Второе действие происходит в зале миннезингеров Вартбургского дворца. И с первых тактов музыки появляется Елизавета. Она выходит из глубины сцены — в чёрном платье, с распущенными волосами. С тех пор как Тангейзер покинул Вартбург, Елизавета избегала приходить в этот зал, где проходили прежде праздники песни; её мучили печальные мысли о Тангейзере. Но теперь она решилась. После короткой прелюдии героиня приветствует зал блестящей арией «О, милый зал, чертог искусства». Елизавета знает, что величайший из певцов, Тангейзер, снова в замке, и поэтому жизнь возвращается к ней. Вскоре певца приводит Вольфрам фон Эшенбах. Сам же Вольфрам с почтением удаляется, оставляя влюблённых вдвоём. Елизавета рассказывает Тангейзеру — взволнованно и откровенно, — как она тосковала без него, и влюблённые соединяют голоса в восторженном дуэте.

В партии Елизаветы дебютировала сопрано Мария Баянкина. О феномене певицы, необыкновенном сочетании голосовых и драматических данных с внешней красотой уже не раз написано критиками. В партии Елизаветы все преимущества проявились очень ярко — Мария Баянкина придала образу глубокий лиризм и человечность.

«Участие в опере “Тангейзер” для меня не первая встреча с Вагнером, — рассказала Мария. — Вагнера для меня открыл однокурсник, страстный вагнерианец. Он подарил мне книгу о творчестве Вагнера. К книге прилагался диск. Когда я стала читать, меня очень сильно захватила книга, диск я слушала ночью — другого времени не было. Больше всего меня поразили песни на стихи Матильды Везендонк⁵, особенно третий номер — “В оранжерее”. Утром я проснулась большой поклонницей Вагнера. Я стала живо интересоваться его творчеством. Но тогда у меня был лёгкий, лирический голосок — нельзя было и мечтать, чтобы петь оперные партии Вагнера. Увлечение привело меня в Вагнеровское общество, которое есть в каждом крупном городе. Было оно и в Москве. Мы собирались, что-то слушали, смотрели, обсуждали. Я понимала, что могу подготовить только камерные вещи. Я выучила песни на стихи Матильды Везендонк, пыталась их петь в сопровождении пианиста. Но пианист должен быть просто колоссальным, чтобы заменить собой оркестр. Я поняла, что мне хочется услышать этот материал в оркестровом звучании. Это желание воплотилось только спустя несколько лет. В 2013 году Вагнеровское общество присудило мне премию — я получила путёвку на Байройтский фестиваль. Я оказалась единственной из города Москвы, кто в том году получил такую премию.

В Байройте у нас были экскурсии в вагнеровский театр, по виллам Вагнера. Это был очень важный отрезок для меня — словно отдельная маленькая жизнь. Днём мы посещали разнообразные места, связанные с творчеством Вагнера. Вечером мы шли в театр

⁵ Агнесса Матильда Везендонк (урожд. Луккемайер, 1828–1902) — немецкая поэтесса. Получила известность как муза композитора Рихарда Вагнера. Матильда и треугольник отношений между композитором и супругами Везендонк вдохновили Вагнера на создание оперы «Тристан и Изольда». Вагнер написал музыку к пяти стихотворениям М. В. — цикл «Пять песен на стихи Матильды Везендонк» — и посвятил ей увертюру к «Валькирии». Для сестры Матильды Марии Луккемайер Вагнер сочинил «Цюрихский вальс с любимой». <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%BA,%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B0>

в концертных платьях. Эта удивительная жизнь взбудоражила меня окончательно. Я навсегда стала поклонницей Вагнера».

«В Мариинском театре, — продолжает певица, — Валерий Абисалович два раза в году обязательно ставит в афишу “Кольцо”⁶. Это уникальное явление. Такого масштаба, — показать всё “Кольцо” на одном дыхании, — не может позволить себе ни один другой российский театр. Какое-то из “Коллец” Гергиев обязательно сам дирижирует. Не скажу, что мне было комфортно сразу прослушивать всё, но постепенно ткань этой музыки становилась частью меня. Я стала узнавать лейтмотивы, я стала во всём этом просто жить, участвовать, хотя сама не могла исполнять эти партии.

Со временем мой голос дозрел, и, когда осуществлялась новая постановка, мне предложили партию Елизаветы. Времени для разучивания было очень мало. Я мгновенно схватилась за партию, попробовала партию — и поняла, что она удивительно ложится на голос, что это моё. Что это, наконец, первый Вагнер, на которого я могу замахнуться, которого могу себе позволить».

«Елизавета считается такой “хрустальной” вагнеровской партией. Не обязательно быть “очень громкой” сопрано, но, тем не менее, это Вагнер, и я ощутила на собственном опыте — это совершенно иной мир по музыке. Я всегда быстро учу, — признаётся Мария, — это одно из моих преимуществ. Но с Вагнером — что-то особенное. Тут приходилось прикладывать дополнительные усилия. Это текст, который пытаешься уложить в голову. Вкладываешь текст в голову, а он не вкладывается! Хотя я и говорю на языке немного, но в операх используется особый литературный стиль, и не все слова знакомы, их тоже приходится заучивать. Но я сделала невозможное — выучила за несколько дней, ввелась перед самой премьерой. Однако показать работу как-то не случилось. Два года меня не ставили на партию по разным обстоятельствам. Скажу честно, я прямо убивалась — как же так! Как же не удаётся спеть моего любимого Вагнера, ну, хотя бы дали попробовать! Руки опускались, грустные мысли меня посещали. Но вот в начале нынешнего сезона внезапно оно свершилось. И я могу сказать, — Мария улыбается, — всё-таки на небе видней, когда и что должно произойти. Эти два года пошли мне на пользу. Я спела больше крепких партий, на голосе это тоже сказалось благотворно. Теперь эта партия звучит совершенно по-другому, и я сама чувствую, что мне удобнее управлять голосом — партия уложилась на голос, и очень хорошо, что дебют состоялся именно сейчас, а не тогда».

⁶ Рихард Вагнер, тетралогия «Кольцо Нибелунга». Оперы «Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид», «Гибель богов».

Центральное событие второго действия — это состязание певцов, о котором объявляет ландграф. Рука Елизавета будет отдана в награду победителю турнира. Под звуки знаменитого марша участники состязания прибывают в зал. Постановщики подчёркивают духовную монолитность этой группы, одев артистов в одинаковые серые плащи. Этакая серая безликая масса, но агрессивная и нетерпимая к любой творческой индивидуальности.

Турнир оборачивается более драматическим действием, чем просто состязание певцов. Вольфрам фон Эшенбах (баритон Владислав Куприянов) выступает первым и возносит хвалу чистой и святой любви. Ему отвечает Тангейзер (Сергей Скороходов), недавно вернувшийся из чертога богини Венеры. Он обвиняет Вольфрама в том, что тот не знает, о чём поёт. Другой участник состязания Битерольф (Евгений Уланов) принимает сторону Вольфрама. Тангейзер распаляется всё более. Он, словно в экстазе, поёт гимн Венере, восхваляя чувственную любовь. Слушатели потрясены. Разъярённая серая масса надвигается на певца, готовая растерзать его. В это время Елизавета (Мария Баянкина) бросается к возлюбленному и в страстном, эмоциональном порыве останавливает толпу. Ландграф решает, что Тангейзер должен отправиться в Рим испросить отпущение своих грехов у Папы. Группа пилигримов готовится в путь. Исполненный чувства раскаяния Тангейзер присоединяется к ним.

В кульминационном моменте спектакля нельзя не отметить глубокое драматическое дарование Скороходова и других участников сцены, мастерское использование пространства и скоординированность действий. На сцене явно ощущается не только профессиональное, но и душевное единение артистов. «Мариинский театр может позволить себе до четырёх (!) полных составов на этот спектакль, — отмечает Глеб Перязев. — И каждый исполнитель в них обладает своей индивидуальностью. Мне было очень приятно работать в этом составе — Скороходов, Баянкина, Куприянов, — мы все большие друзья, и на сцене из-за этого очень большая связь друг с другом».

Владислав
Куприянов

Сергей
Скороходов

«Когда меняется состав — меняется ощущение, меняется градус спектакля, — рассказывает Мария Баянкина. — Спектакль должен набрать обороты, чтобы раскрыться, как хорошее вино. Каст меняется — и это влияет на течение спектакля. С Серёжей Скороходовым мне было очень приятно, очень удобно. Люблю его как партнёра. Он очень надёжный, интересный партнёр. Так случилось, что накануне мы с Серёжей несколько раз выступали вместе, и мы как-то ещё были на общей волне, и нам не требовалось долгого вхождения, привыкания, “притирания”. А как-то раз — и мы говорим об одном и том же. Дуэт явно сложился».

Возвращаясь к образу Елизаветы: в театре есть понятие «голубая героиня» — очень «правильная» девушка. «Это не моё амплуа, — признаётся Мария Баянкина. — я не люблю исполнять таких героинь. По всем фронтам — ангел добра, скорее всего, несчастна в любви. Мне очень скучно исполнять таких персонажей, это просто для меня каторга. Я люблю что-то такое с чертёнками, с бесёнками. Настасья Филипповна — это моя стихия. Очень легко льётся, только рот открой. Про Елизавету можно сказать, что она чиста, невинна, но в ней такая сила заложена автором! Она умеет бороться, она умеет убеждать — ради добра, ради своих важных помыслов, которые опираются на общечеловеческие ценности. Меня увлекла её натура, её цельность».

Третье заключительное действие предваряет большое оркестровое вступление — «Паломничество Тангейзера». Оно словно пересказывает трагическое повествование героя о том, как его покаяние было отвергнуто римским первосвященником. Перед зрителем открывается городской квартал, где святость соседствует с грехом. Жрицы любви исправно несут вахту у подъезда с фонарём. В окне поблизости безгрешная Елизавета в белоснежных одеждах тщетно ожидает возвращения возлюбленного из далёкого странствия. Влюблённый и преданный ей Вольфрам наблюдает за ней, готовый прийти на помощь.

Наконец, издалека доносится пение приближающихся паломников. Они появляются на сцене — Елизавета проходит между ними. Она ищет Тангейзера. Но его нет среди пилигримов. Понимая, что с возлюбленным случилась беда, Елизавета возносит молитву к небесам. Она просит Деву Марию принять её жизнь в качестве искупления грехов Тангейзера. С грустной улыбкой она отвергает помощь Вольфрама — теперь она надеется только на смерть. «Когда Тангейзер не возвращается, когда надежды обмануты — реакция Елизаветы потрясает, — признаётся исполнительница Мария Баянкина. — Всё, всё меня подкупает в её

образе. Я боялась, что героиня получится слишком страстной, порывистой, пыталась добавить нежность и чистоту. Надеюсь, что удалось донести».

В тишине ночи Вольфрам размышляет о происходящем и поёт свою знаменитую арию «О, ты, вечерняя звезда...». На сцену выходит Тангейзер — в длинном дорожном плаще с чемоданом в руке. Он раздавлен, он ищет путь назад, в грот Венеры, окончательно разочаровавшись в вере и в людях. В драматичном монологе он рассказывает Вольфраму, что тяготы пути в Рим были безмерны, но он терпеливо сносил их, надеясь на отпущение грехов. Когда же он, наконец, достиг Рима и предстал перед очами Папы, тот отверг его, приговорив «гореть в огненной геенне, пока сухой посох в его руке не покроется цветами!».

В отчаянии Тангейзер взывает к Венере. Она появляется на его зов в одном из окон дома и спускается на сцену в алом облачении. Тангейзер устремляется к ней. Вольфрам отчаянно пытается удержать друга, но он бессилен перед чарами Венеры. Тогда Вольфрам говорит Тангейзеру, что «ангел молится за его душу». И имя ангела — Елизавета. Тангейзер останаавливается, соблазны Венеры уже не имеют власти над ним.

Издали доносится хорал — Елизавета пожертвовала жизнью, спасая возлюбленного. Божественный свет разгоняет тьму. Сломленный Тангейзер падает мёртвым. Из кулис выходит мальчик в ученических штанишках до колена — он символизирует душу Тангейзера, всё лучшее в герое, и в Человеке вообще, всё то, что борется с гибелью и разрушением. В руках он несёт последнее чудо из Рима — папский жезл, на котором распустились живые листья.

Едва музыка стихла, зал взорвался аплодисментами. Артистов множество раз вызывали на поклоны. «Я очень волновалась перед спектаклем, — признаётся Мария Баянкина. — Но приняли прекрасно. Валерий Абисалович был очень доволен. Ответная реакция показала мне, что всё произошло в своё время. Это моя первая вагнеровская опера на сцене Мариинского театра. Мечта сбылась. До сих пор не верю. Счастлива невероятно! Очень хочется петь эту партию вновь и вновь!»

«Отдельного упоминания заслуживают впечатления от оркестра под управлением маэстро Гергиева. Даже если на сцене не было бы певцов, это волшебство можно было бы слушать все четыре часа, не замечая, как летит время. Восхитительно тонкая, изысканная интерпретация с мастерски расставленными акцентами — очень рельефное, образное исполнение. Ткань музыки

в исполнении Гергиева не грандиозно-парадна, как в интерпретации австрийских и немецких дирижёров. Это скорее струящийся бархат, мягкий на ощупь, обволакивающий слух проникновенной теплотой. Звучание оркестра упоительно и захватывающе! Замечательная музыка. Тем более, когда Валерий Абисалович сам в оркестровой яме — просто волшебство случается в этот момент. Для нас, артистов — это состояние высшего счастья», — подтверждает Мария Баянкина.

Надо отметить, что новая постановка «Тангейзера» сразу вызвала споры, как у зрителей, так и у специалистов, едва спектакль появился на свет летом 2021 года. Не всех устраивает, что «рыцарей сдали в архив», а новые трактовки вызывают слишком много современных ассоциаций. Незадачливые деятели обвинили спектакль чуть ли не в пропаганде неонацизма. Другие иронически усмеваются, мол, сэкономили на костюмах.

Не знаю уж, насколько сэкономили — декорации масштабные и отнюдь не скромные, как некоторым кажется. Перенос исторического действия даже не в современность, скорее, отрыв его от исторических реалий, только подчёркивает масштабность и непреходящую ценность основных идей произведения.

Да, классическая обстановка устаревает; новым поколениям в эпоху бурного развития электронных технологий всё сложнее воспринимать на сцене рыцарей с деревянными мечами на деревянных лошадках, как это было в XIX веке. Мне думается, Мариинский театр вполне идёт в ногу со временем, соответствуя мировым тенденциям. Поколения меняются, сокровищница мирового искусства остаётся, и надо найти правильный язык, чтобы донести вечные ценности человечества до молодой поросли. Любовь, верность, готовность к жертве непреходящи, тысячелетиями они составляют основу человеческой жизни и никуда не исчезают в век безумных скоростей и компьютерных технологий. Изменяется только подача — костюм спектакля, — величие же Вагнера остаётся неизменным.

Без всякого сомнения, новый «Тангейзер» является прекрасной жемчужиной в великолепном ожерелье вагнеровских спектаклей в Мариинском театре. Хочется поздравить театр и всех солистов с несомненным успехом и посоветовать посетить спектакль всем, кто ещё не имел возможности это сделать.

Санкт-Петербург